

«Дядя Миша очень похож на себя»

Известия - 2005 -
7 фев. - с. 13

В минувшую пятницу в Москве открыли первый памятник Михаилу Булгакову

Племянница писателя
Елена Земская обрадовалась
неожиданной встрече с дядей

**Анна Гараненко,
Богдан Степовой**

Несмотря на «карманный» характер монумента — бронзовый писатель в половину натуральной величины восседает в подъезде дома № 10 по Большой Садовой, — авторам идеи, сотрудникам просветительского центра «Булгаковский дом», удалось залучить на торжество двух престарелых племянниц Булгакова. Это обстоятельство придало веса странно-мероприятию и добавило очков недавно созданному центру, который выполняет функции антикризисной команды в сотрясаемом скандалами легендарном доме.

Предыдущая попытка поставить памятник Булгакову на Патриарших прудах сопровождалась громовым скандалом, пикетами жителей против «Примуса» (творения скульптора Александра Рукавишников) и письменными просьбами чуть ли не к президенту «убрать нечисть с Патриарших». Может быть, поэтому в этот раз авторы не решились вынести монумент под открытое небо. Памятник появился не в «нехорошей» квартире № 50 — она отремонтирована и отдана в оперативное управление фонду Мариэтты Чудаковой для организации выставок и чтения лекций о творчестве Булгакова. И даже не в подъезде, где она расположена, — жители дома давно поставили на подъезд железную дверь и периодически меняют код. Новый памятник разместился в соседнем подъезде, где около года назад при поддержке префектуры открылся просветительский центр «Булгаковский дом». Это своего рода «внешняя администрация», которая должна пригасить застарелый конфликт между поклонниками творчества Булгакова и жителями дома, не готовыми выносить на своих плечах бремя писательской славы в виде бодро гомонящих туристов и надписей на стенах «Я люблю тебя, Мастер».

Перед самой церемонией организаторы из просветительского центра «Булгаковский дом», с умилением глядя на накрытый белой простыней монумент, утверждали, что «Бул-

гаков в гипсе — как настоящий, практически в натуральную величину». Когда простыню торжественно сбросили, выяснилось, что последнее утверждение соответствует известной булгаковской идиоме «осетрина второй свежести». Выкрашенный под бронзу писатель, сидящий на стуле, тянул не больше чем на масштаб один к двум.

— Я изобразила Булгакова в расцвете сил, — под всполохи фотовспышек рассказала скульптор Наталья Базюк. — Писатель как бы присел на дорожку. Сейчас он подумает, покурит и двинется в путь. В метафорический — дорога есть символ жизненного пути этого человека.

Затем организаторы пустили в ход «тяжелую артиллерию» — церемонию удостоили своим присутствием две родственницы Булгакова. Им памятник понравился.

— Дядя Миша похож на себя, — объяснила свою позицию племянница писателя Елена Земская. — Реалистичный памятник. Если посмотреть фотографии писателя, любой скажет, что он очень похож.

— Я, конечно, видела его последний раз тринадцатилетней девочкой, — считает другая племянница Варвара Светлаева, — но в моей памяти дядя Миша остался примерно таким — спокойным и немного задумчивым. Памятники гигантскому коту Бегемоту или Примусу, конечно, может, и интересны, но ведь Булгаков написал не только «Мастера и Маргариту» — у него много других великолепных книг. И вообще пора уже в Москве настоящий памятник Булгакову поставить.

В публике тем временем вовсю шли дискуссии. Интеллигентные мужчины в потертых джинсах и растянутых свитерах рассуждали о том, что «в Киеве, несмотря на революцию, настоящий памятник скорее появится, чем у нас, — говорят уже отлили, но пока места не найдут». Молодежь, почтительно глядя на табличку «В музее запрещено распитие спиртных напитков», послушно выходила пить водку с кока-колой на улицу. Местные жители, пробегая мимо, глухо ворчали, что опять у них «черт-те что творится, и конца этому, видимо, не будет...»

Похоже, действительно не будет — если уж угораздило дом попасть в большую литературу, сделать его незаметным не удастся никогда. И жителям дома рано или поздно придется смириться с публичным характером своего адреса. Сейчас это сделать проще — «Булгаковский дом» явно пытается почитать писателя скромно, не выходя за музейные рамки и не нарываясь на драку. Впрочем, появление «недопамятника» в подъезде не решает проблему увековечения писателя в городском пейзаже. Призрак «Примуса» до сих пор витает над Москвой — теперь появление многофигурной композиции ожидается на пруду в окрестностях Воробьевых гор. О том, как приживается смелое творение на новом месте, «Известия» расскажут в одном из ближайших номеров.